

ОЦЕНОЧНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ИДИОСТИЛЕ И. А. БУНИНА

Латкина Т. В.

Камышинский технологический институт (филиал) Волгоградского государственного технического университета, Волгоградская область, г. Камышин, ул. Ленина, д. 6 «а», E-Mail: arts@kti.ru

Исследованы оценочные фразеологизмы в языковом сознании И. А. Бунина. Анализ показал, что автор использует самые различные типы фразеологических единиц (идиомы, фразеологические сочетания, пословицы и поговорки, цитаты, крылатые выражения), более частотные в речи героев – 72 % (в речи автора – 28 %). Исследование оценочных семантических полей показало, что фразеологические единицы активно употребляются в поле *человек* (60,5 % всех оценочных единиц), поле *природа* (30,5 %), поле *артефакты* (9 %). Выявлено, что данные единицы частотно употребляются в трансформированном виде (31,6 %), что обусловлено поиском наиболее точного, уместного словоупотребления. В любом случае несистемной замены компонентов фразеологической единицы такая замена определяется отношением писателя к художественной ситуации и мотивирована контекстом. В этом проявляется особенность идиостиля И. А. Бунина – стремление к максимальной детализации художественной ситуации: актуализации образно значимых оттенков оценочного значения (знака, логического вида оценки).

Ключевые слова: оценка, фразеологизм, сема, поле, идиостиль.

EVALUATIVE PHRASEOLOGY IN I.A. BUNIN'S IDIOSTYLE

Latkina T. V.

Dozent of Kamyschin Technological Institute (branch) of Volgograd State Technical University, Volgograd region, Kamyschin, Lenina Street, 6. arts@kti.ru

This article explores evaluative phraseology in I.A. Bunin's linguistic consciousness. The analysis has shown that the author uses various types of phraseological units (idioms, phraseological combinations, proverbs and sayings, citations, popular quotations), they are more frequent in the characters' speech – 72 % (in the author's speech – 28 %). The investigation of evaluative semantic fields has shown that phraseological units are actively used in the field human (60,5 % of all evaluative units), the field nature (30,5 %), the field artifacts (9 %). It has been found that these units are frequently used in a transformed form (31,6 %), due to the search for the most accurate, appropriate usage. In any case, the prodemocracy replacement phraseological units such an exchange are defined by the attitude of the writer to the artistic situation, and motivated by the context. This shows the features of I. A. Bunin's idiosyle – his aspiration for maximum detailing of artistic situation: actualization of figuratively meaningful shades of evaluative meaning (a sign, a logical type of evaluation).

Keywords: evaluation, phraseology, seme, field, idiosyle.

Исследуя оценочность в идиостиле Ивана Алексеевича Бунина, мы структурировали поле ОЦЕНКА и включили в состав синонимических рядов оценочные фразеологические единицы (далее ФЕ) [7]. Своеобразие контекстуальной семантики ФЕ обусловлено коннотативными компонентами фразеологического значения – оценочностью и эмоциональностью. Под оценочностью мы понимаем способность ФЕ выражать ценностное отношение (хорошо / плохо) субъекта речи к обозначаемому. Классифицированные по оценочным семам вместе с лексемами фразеологические единицы входят в единые семантические группы, множества, микрополя, поля [5].

По нашим наблюдениям, И. А. Бунин использует самые различные типы фразеологических единиц: идиомы, фразеологические сочетания, пословицы и поговорки, цитаты, крылатые выражения и др. Употребление ФЕ (160 оценочных употреблений в исследованных 145 стихотворениях – 78 страниц поэтического текста и 14 рассказах, 2 повестях – 242 стра-

ницы прозаического текста) более характерно для прозы, так как является ярким сигналом разговорности: **золотые руки, ума палата, с чистым сердцем, заткнуть за пояс**. Они более активны в речи героев – 72 % (в речи автора – 28 %) произведений И. А. Бунина.

В изображении жизненных явлений И. А. Бунин идет от конкретной картины – видимой, слышимой, осязаемой. Речь крестьян, усыпанная пословицами, поговорками, фразеологизмами, служит ярким примером народного красноречия (в исследованном материале, например: «Кастрюк» – 1892г. (15 ФЕ), «Антоновские яблоки» – 1900г. (7 ФЕ), «Суходол» – 1911г. (23 ФЕ), «Ночной разговор» – 1911г. (29 ФЕ), «Митина любовь» – 1924г. (22 ФЕ) и др.). В «Интервью» (1911 г.) И. А. Бунин писал: «... меня интересует воспроизведение подлинной народной речи, народного языка» [2].

Выявленные фразеологические единицы и их активность в оценочных полях представим в таблице 1.

Таблица 1

Распределение оценочных фразеологических единиц по полям и микрополям в идиостиле И. А. Бунина

Поле <i>человек</i> (60,5 % всех оценочных единиц)			Поле <i>природа</i> (30,5 %)	Поле <i>артефакты</i> (9 %)
Человек как биологическое существо	Человек как существо общественное	Человек как разумное и духовное существо		
свежесть сердца*, пришедчи в себя*, черная зараза*; оценка слаб умом, сойти с ума, в голове рано смеркается*, в голове зажундело*, в глазах темнеет, голова кружится, земля плывет под ногами, клевать рыбу*, впасть в летаргическое оцепенение*, уснуть мертвым сном; безнадежное сердце*, до последнего дня, могильная черта*, преставиться в один день, быть погребенными в едином гробу / не жилища; наложить на себя руки Прост., черти задрали*; ручки белые сложить, отойти в вечный дом*, оборвать биение сердца*, сердце разорвалось*, дух вон Прост.; из	без чести, без совести; блудный сын, все равно / дать опору; жидки на расправу / «смело» в упор; веселая беседа; душка; с чистым сердцем, от всего сердца, скрыть не умеешь; без сердца; со зла, с сердцем; зло берет з. Прост., взяло зло, сердце берет*, пропади он пропадом, слеза со зла прошибла*; волк коню не свойственник; почета не дожидаться*; покалтыться со смеху*, поднять на смех; пир кровавый*; божий простор; охочи к работе*, золотые руки, единым духом; холопы верные, слуги примерные; пальцем не тронул; терять зо-	ума палата, не будь дураки Прост. – неразумный шлык, глухой дурак Прост.*, в голове рано смеркается*, дура старая Разг.; сойти с ума; ума палата / ни бельмеса не смылит; свести с ума /отбиться от дома; чего лучше, царство небесное, больше и желать нет; возможно, ответи душу; ни один кобель по тебе не взвоят*, зазнять горя*; без мысли*, слезы горячие; тоска-печаль; холод мертвенный*,	<i>погода</i> : жуткий час*, мертвый сон*; обломной дождь*, лил как из ведра; <i>животные</i> : что есть духу, как скрозь землю провалился*; не своим голосом, благим матом Прост.; зрить их не могу*, злее собаки; <i>птицы</i> : куда	<i>строение</i> : нет жизни, таить укор; <i>одежда</i> : прошлого столетия; <i>транспорт</i> : битком набит Разг.; <i>вещи</i> : вдавненный одр

сил выбиться, был конь, да уездился / юношеской свежести*; нечего в гроб положить, совсем хоть в гроб клади; красой своей сияя, Царь-девица, Шамаханская царица / Рот до ушей, хоть завязочки пришей, бледнее смерти	лотое время, хрип гнуть*, с трудом, скрепивши сердце, выше моих сил, шкуру пес дерет*; час торжественный; на широкую ногу; мертвых с погоста не носят, божья воля*, не приведи бог	горело да потухло*; не сводить глаз; загорается сердце*, душа болит*, душа холодеет*, сердце содрогнулось*	глаза глядят	
Количество ФЕ / из них являются трансформированными ФЕ				
35 / 14	42 / 9	27 / 10	11 / 5	5 / 0

Анализ материала позволил нам показать активность ФЕ (наличие практически во всех множествах поля ОЦЕНКА) в идиостиле И. А. Бунина. Фразеологические единицы, употребленные в трансформированном виде (отмечены *), составили 38 употреблений – 31,6 % из 120 выявленных ФЕ, что обусловлено поиском наиболее точного, уместного словоупотребления. В любом случае несистемной замены компонентов ФЕ такая замена определяется отношением писателя к художественной ситуации. Любое замещение в составе ФЕ должно быть мотивировано контекстом. Контекст «приспосабливает» ФЕ, который обладает в языке отвлеченной семантикой, к единичной ситуации, конкретизирует ФЕ, сужая её широкий смысл, поскольку в речи всегда существует взаимоограничение понятий, выражаемых номинативными единицами языка [4]. *Сожгла леса Аленушка / На тыщу верст, до пенушка ...* [Аленушка 1: 382] – ср.: *до дна* – ядерная сема «до конца» сохраняется, замена компонента ФЕ обусловлена семантическим соответствием описываемой ситуации. Словообразовательная модификация (уменьшительно-ласкательный суффикс) не сохраняет свою оценочность, ведущим в данном случае является эмоциональный момент и стилизация былинного сказа.

Процесс стилизации разговорной речи обуславливает появление в речи героев низкого социального статуса неправильностей в структуре ФЕ: ... *оно только с виду сладко хрип-то гнуть* [Кастрюк 2: 21]; *Да, так огрел, аж в голове у меня зажундело* [Ночной разговор 3: 270]. Таким образом, не все трансформации ФЕ определяются процессами, связанными с категорией оценки.

Отметим структурные трансформации оценочных ФЕ, в которых проявляется особенность манеры И. А. Бунина. Внутрисистемные изменения ФЕ, основанные на замене компонентов, преобладают над другими видами трансформаций. В языке произведений И. А. Бунина наблюдаются замены различного характера. Лексическими вариантами выступают слова разных частей речи. Ведущее положение занимают глагольные и именные лексемы одного и того же семантического поля. Данные трансформации способствуют актуализации, усилению оценочного значения, подчеркивают отношение автора (либо героя) к объекту оценки:

... *господа эти загнали ... мать в такой трепет, что у неё сердце разорвалось при виде погибших индюшат.* [Суходол 3: 134] – ср.: **сердце оборвалось**; **черт задери** [Ночной разговор 3: 267] – ср.: **черт дери** – к ядерной семе «возмущение» добавляется сема (конец действия, а не его процессуальность) «смерть», усиливающая отрицательную оценку;

замена стилистически нейтрального (*говорить*) на стилистически окрашенный вариант (*брехать* Прост.) усиливает отрицательную оценку – **бренешь пустое** [Ночной разговор 3: 262] – ср.: **говорить пустое** – ядерная сема «не заслуживающий внимания» при этом остается без изменений; **зазнять горя** [Ночной разговор 3: 268] – ср.: **хлебнуть горя** – сема «познакомиться» (ср. «испытать») стилистического варианта *зазнять*устар. смягчает отрицательную оценку; **зрить их не могу** – ср.: **видеть не могу** – стилистически окрашенный вариант *зреть*Книж. Устар. применительно к объекту оценки (*козе*) отражает иронию героя и усиливает отрицательную оценку: ... *с овцами нельзя её держать ... злей собаки исделается, зрить их не может.* [Ночной разговор 3: 266].

Фразеологизмы, имеющие традиционно отрицательные коннотации, в результате трансформаций приобретают положительную оценочность: **не будь дураки** [Ночной разговор 3: 264] – ср.: **свалить дурака**; **юношеской свежести** [Тишина 2: 236] – ср.: **не первой свежести**; *Если же, думалось, к этому прибавить здоровую и красивую жену ..., – так больше и желать невозможно!* [Антоновские яблоки 2: 184] – ср.: **оставлять желать лучшего** – ядерная сема «удовлетворять требованиям» сохраняется; *А у богатых мужиков ... избы были в две-три связи, потому что делиться в Выселках ещё не было моды* [Антоновские яблоки 2: 183] – ср.: **быть в моде** – ядерная сема «пользоваться популярностью».

Заменяемый компонент может принадлежать к другому семантическому множеству. Например: ... *с овцами нельзя её держать ... злей собаки исделается ...* [Ночной разговор 3: 266] – ср.: **как собака** – усиливается экспрессия отрицательной оценки; *Это сближает нас – то, что мы с вами / Оба погибли от Черной Заразы.* [Ночная прогулка 8: 24] – ср.: **Черная смерть** устар. – ядерная сема «чума» сохраняется, сема «болезнетворное начало» смягчает отрицательную оценку; *О, мертвый сон осенней ночи! / О, жуткий час ночных чудес!* [Листопад 1: 121] – ср.: **звездный час** – семе «страх» соответствует отрицательная оценка, противоположная исходной положительной – сема «радость», ядерная сема «высшее напряжение» сохраняется;

Ни почету не дождался, – думал дед, вспоминая сына ... [Кастрюк 2: 26] – ср.: **ждать не дожидаться** – к ядерной семе «ожидание» добавляется сема «уважение», которая способствует появлению этической оценки (ср.: сема телеологической оценки «томительное»); *И, молчанью внимая, я тихо склонялся / Головой на луку. Я без мысли глядел / На дорожную пыль и душой холодел ...* [Это было глухое, тяжелое время 1: 160] – ср.: **без головы** – измене-

ние семы «глупый» способствует изменению интеллектуальной оценки на эмоциональную – сема «отрешенный»; *У меня ничего для вас нету, горело, да потухло!* [Митина любовь 5: 208] – ср.: **было да сплыло** – ядерная сема «безвозвратно утрачено» сохраняется, нормативная оценка утрачивается и появляется эмоциональная – сема «чувство»; *Раз ночью был обломный дождь ...* [Митина любовь 5: 201] – ср.: **обложной дождь** – утрата семы «затяжной» изменяет нормативную оценку и создает телеологическую – сема «ломающий».

Одним из видов структурных преобразований является эллипсис ФЕ. Возможно контекстуальное сокращение одного или двух компонентов, лаконичность актуализирует эмоционально-экспрессивный характер оценки: *Может быть, я и гадкая, ... может, я испорченная, но бери меня такую, какая есть.* [Митина любовь 5: 182]. Ср.: **какая ни (на) есть; «К черту! – подумал он с раздражением. – К черту весь этот поэтический трагизм любви!»** [Митина любовь 5: 230]. Ср.: **иди к черту.**

Расширение фразеологизма «стимулирует недостаточность семантики, необходимостью усилить утраченную словом (или словосочетанием) экспрессию, обновить мотивировку» [6]: **лишиться участия в жизни** [Митина любовь 5: 215] – ср.: **лишиться жизни**; *А за ними низкий ряд фасадов / Как бы из слоновой грязной кости...* [Венеция 1: 360]. И.А. Бунин иногда расширяет один фразеологизм, вклинивая в его структуру другой: **Свет не лыком шит, не клином на Кате сошелся.** [Митина любовь 5: 191]. Ср.: **свет не клином сошелся, не лыком шит**; *Ах, залетный гость! Издеваешься! / Уж какой там мед – шкуру пес дерет!* [Русская сказка 8: 10]. Ср.: **драть шкуру, пес дерит**;

либо добавляет (постпозиция) фразеологизм, подвергшийся языковой редукции: *И, перестав писать и домогаться ответа... он опять стал читать... и внутренне без устали твердить себе: все равно, пусть будет что будет!* [Митина любовь 5: 217]. Ср.: **все равно, что будет, то будет.**

У И. А. Бунина мы встречаем трансформацию, основанную на замене и расширении компонентов фразеологизма: *Митя и сам не мог не понимать, что нельзя и вообразить себе ничего более дикого, как это: застрелиться, раздробить себе череп, сразу оборвать биение крепкого молодого сердца...* [Митина любовь 5: 214] – ср.: **перестало биться сердце** ^{Высок.}; *И помрешь вот-вот – и ни один кобель по тебе не взвоят!* [Кастрюк 2: 26] – ср.: **ни одна собака.** «Вклинивание» новых слов в состав ФЕ помогает автору сузить её широкое, неконкретное значение, конкретизировать его применение к контексту. Подобный прием способствует «устранению нерегулярных семантических связей между ФЕ и другими единицами текста» [3].

В употреблении ФЕ проявляется особенность идиостиля И. А. Бунина – его стремление к максимальной детализации художественной ситуации: актуализации образно значимых оттенков оценочного значения (знака, логического вида оценки).

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. / Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
2. Бунин И. А. Собрание сочинений: В 9 т. / Под ред. А. С. Мясникова. – М.: Худ. литература, 1965.
3. Волочай М. П. Нерегулярные семантические связи фразеологических единиц в художественном тексте: дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 1992. – 196 с.
4. Кожина М. Н. Стилистика русского языка / М. Н. Кожина. – М.: Просвещение, 1966. – 223 с.
5. Латкина Т. В. Средства выражения оценок в идиостиле И. А. Бунина / Т. В. Латкина // Современные проблемы науки и образования. – М.: Академия естествознания, 2010. – № 5. – С. 35-39.
6. Мокиенко В. М. Славянская фразеология / В. М. Макиенко. – М.: Высшая школа, 1980. – С. 103.
7. Ягубова М. А. Лексико-семантическое поле «Оценка» в русской разговорной речи: автореферат дисс. ... канд. филол. наук. – Саратов, 1992. – 21 с.

Рецензенты:

Алещенко Е.И., д.ф.н., профессор кафедры общего и славяно-русского языкознания Волгоградского государственного социально-педагогического университета, г.Волгоград.

Брисина Е.В., д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой общего и славяно-русского языкознания Волгоградского государственного социально-педагогического университета, руководитель НИЛ «Региональная лингвистика», г.Волгоград.